

УДК 330 332 338

DOI: 10.34670/AR.2020.64.85.041

Особые экономические зоны России: разворот к регионам**Виленский Александр Викторович**Доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором,Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: avilenski@mail. ru**Аннотация**

Недостаточно позитивные результаты функционирования большинства российских особых экономических зон привели к переориентации этих зон от преимущественно отраслевой направленности к нацеленности на решение социально-экономических проблем регионов. Идет процесс их передачи в подчинение региональным властям. Эта переориентация вызвала новую волну интереса региональных властей к созданию именно особых экономических зон на своей территории. Для региональных властей особые экономические зоны более предпочтительны с точки зрения минимизации федерального контроля, нахождения обходных путей в решении финансово-организационных вопросов. Важным фактором выбора именно особых экономических зон, а не территорий опережающего развития для региональных властей и для потенциальных резидентов таких зон является наличие таможенных преференций в ОЭЗ. На территориях опережающего развития такие преференции не предусмотрены. Но главное – новые особые экономические зоны с их региональной ориентацией на порядок сильнее, чем прежние, должны участвовать в решении таких проблем субъекта Федерации как привлечение новых инвестиций и технологий, создание новых рабочих мест на его территории, развитие как производственной, так и социальной инфраструктуры. Причем все это – под эгидой, контролем региональных органов власти и при сохранении, активном использовании федеральных льгот и преференций, сохраняющихся для резидентов особых экономических зон.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В. Особые экономические зоны России: разворот к регионам // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 8А. С. 381-389. DOI: 10.34670/AR.2020.64.85.041

Ключевые слова

Регион, дифференциация, выравнивание, ВРП, социальные условия, экономика, демография, экономическое пространство Российская Федерация.

Введение

Позитивный опыт использования в зарубежных странах территорий с преференциальными режимами хозяйствования не мог не обратить на себя серьезного внимания российских федеральных, региональных и муниципальных властей, с одной стороны, и предпринимательских структур - с другой. Основными новыми территориями такого рода в нашей стране к настоящему времени стали Особые экономические зоны (ОЭЗ) и Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР).

Особые экономические зоны в нашей стране были официально оформлены в 2005 году принятием федерального закона об Особых экономических зонах РФ [Федеральный закон, 2005]. В этом федеральном законе были обозначены цели создания ОЭЗ: развитие высокотехнологичных отраслей экономики, обрабатывающих отраслей экономики, развитие санаторно-курортной сферы, туризма, портовой и транспортной инфраструктур, производство новых видов продукции, разработка технологий и коммерциализации их результатов. Изначально ОЭЗ были более всего ориентированы на поддержку развития отраслей. Региональное их предназначение также наличествовало, но в выраженом второстепенном, подчиненном значении. Потребовалось время, чтобы осознать недостаточность внимания к региональной значимости ОЭЗ, ведущей к низкой результативности их деятельности.

Основная часть

По данным Министерства экономического развития РФ к 2020 году в нашей стране функционировало 26 ОЭЗ, из них 10 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая особая экономическая зона [Отчет МЭР, 2020]. За 15 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались более 778 резидентов, из которых - более 144 компаний с участием иностранного капитала из 41 страны. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 1 трлн. рублей, вложенных инвестиций – более 440 млрд рублей, было создано более 38 тысяч рабочих мест, уплачено порядка 100 млрд рублей налоговых платежей, таможенных отчислений и отчислений во внебюджетные фонды [Особые экономические зоны, МЭР, 2020].

Для резидентов ОЭЗ предусмотрены налоговые льготы, таможенные преференции, сниженные расценки на аренду и выкуп земли, льготные консультации, помощь, сопровождение проектов.

Введены налоговые льготы, общие для всех типов особых экономических зон:

- резиденты освобождаются от уплаты налога на имущество на срок от 5-10 лет в зависимости от зоны, с момента постановки имущества на учет при выполнении следующих условий:

- имущество фактически используется на территории зоны;
- имущество создано или приобретено в целях ведения деятельности на территории зоны;
- указанное имущество находится на территории зоны;
- преференции по транспортному налогу устанавливаются субъектами Российской Федерации, на территории которых создаются особые зоны. Для инвесторов льгота по транспортному налогу предоставляется с момента регистрации транспортного средства;
- на федеральном уровне инвесторы освобождаются от уплаты земельного налога на 5-10 лет в зависимости от зоны с момента возникновения права собственности на земельный

участок, расположенный на ее территории;

- для резидентов всех типов зон устанавливается пониженная ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Инвесторам, в зависимости от типа зон, предоставляются дополнительные льготы:

- в соответствии с Федеральным законом от 16. 10. 2010г. № 272-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" и статью 33 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 08. 10. 2010) предусматривается установление пониженных тарифов страховых взносов на переходный период 2011-2019 годов для организаций, имеющих статус резидента технико-внедренческой особой экономической зоны;
- инвесторы промышленно-производственных и туристско-рекреационных зон вправе применять ускоренную амортизацию, устанавливая повышающий коэффициент к основным средствам [Льготные налоги МЭР, 2020].

Таким образом, резиденты особых экономических зон разных типов получают свои, частично отличные друг от друга наборы льгот и преференций.

Набор льгот особых экономических зон различается не только по группам, но и внутри групп. Например, находящаяся в группе Промышленно-производственные ОЭЗ «Алабуга» обладает льготами: по транспортному, земельному налогу, налогу на имущество, налогу на прибыль, пониженные тарифы страховых взносов. А входящая в ту же группу ОЭЗ «Лотос» Наримановский район Астраханской области – только пониженные тарифы страховых взносов [Перечень особых экономических зон, 2019]. То есть очевиден индивидуальный подход к установлению набора льгот для каждой отдельной особой экономической зоны.

Улучшенным вариантом ОЭЗ должны были стать Территории опережающего развития, изначально обладающие еще большим количеством льгот и гарантий со стороны государства. Создание Территорий опережающего социально-экономического развития законодательно было оформлено в конце 2014 году. ТОРы были введены федеральным законом "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29. 12. 2014.

Отметим, ко времени принятия федерального закона о ТОРах, к действовавшим ОЭЗ уже накопились претензии в большом объеме.

Главная претензия к ОЭЗ сводилась к тому, что государство инвестирует в них больше финансовых и прочих средств, чем получает от них финансовой отдачи. С подачи Счетной Палаты РФ эта претензия привела к введению в 2016 году моратория на создание новых ОЭЗ. Председателем Правительства РФ в том же году было подписано Постановление о прекращении деятельности восьми неэффективно функционирующих ОЭЗ в Ставропольском, Хабаровском, Приморском и Краснодарском краях, Мурманской области, республиках Алтай, Адыгея и Северная Осетия - Алания. Как отмечалось, за три года с момента их создания не было заключено ни одного соглашения о ведении деятельности [ТАСС, 2019]. Высказывалась критика деятельности и других ОЭЗ.

Тогда же, то есть в 2016 году, было принято решение о постепенной передаче особых экономических зон из-под опеки федерального Правительства властям субъектов Федерации.

Действительно, по результатам проведенного тогда исследования Счетной Палаты РФ с 2006 года по 2016 г. на 33 ОЭЗ потрачено 186 млрд руб., 24 млрд руб. из них не использованы,

налоговые и таможенные платежи из самих зон за это время составили 40 млрд руб. Вместо плановых 25 тыс. рабочих мест к 2016 году было создано 18 тыс., а на создание одного рабочего места было потрачено 10, 2 млн. руб. Создание одного рабочего места в ОЭЗ обошлось бюджету в 10 млн руб. — среднюю зарплату в РФ за 25 лет. Кроме того, по фактам хищений в этих зонах было возбуждено немало уголовных дел. К ОЭЗ тогда же был привязан термин – «черные дыры», означающий исчезновение крупных бюджетных средств. Ярким примером нецелевого использования полученных денег мог служить факт того, что общая сумма не использованных АО ОЭЗ средств составила тогда свыше 24 млрд. руб., а совокупный доход от размещения этих средств на депозитах за 2006-2015 годы — 29, 3 млрд руб. Доходы от такого размещения тогда и в настоящее время обычно присваиваются администрацией такого рода организаций. Регионы недофинансировали строительство объектов инфраструктуры больше чем на 40% (на 45, 7 млрд руб.) [Коммерсант, 2016]. Отметим, что особые претензии при этом были предъявлены туристическо-рекреационным зонам. Дела в них шли особо плохо.

Всего четырех особые экономические зоны: в Липецкой, Самарской областях, в Санкт-Петербурге и в Татарстане («Алабуга») - показывали должную результативность. На эти четыре ОЭЗ приходилась и приходится доминирующая часть доходов всех российских особых экономических зон. В них размер средств, вложенных из федерального бюджета на развитие данных ОЭЗ, оказался ниже объема вложенных резидентами инвестиционных ресурсов. Это – редкость для российских особых экономических зон. Общий же вклад ОЭЗ в ВРП субъектов Федерации, на которых они находились, был и остается едва различим.

Проблемы ОЭЗ ясно изложены О. Кузнецовой: 1. Счетной палатой РФ обнаружена необоснованное завышение стоимости проектов (заметим, правда, в конечном счете реальные затраты превышают даже завышенные расходы, заложенные в проект); срыв сроков освоения бюджетных средств, в том числе из-за перевода полученных от государства средств (федеральных инвестиций) на счета госкомпаний ответственных за их освоение. Последнее, как хорошо известно, позволяет руководству госкомпаний получать от банков доход от хранения таких средств, используемый обычно на нужды аппарата управления госкомпаний, на его персоналии. Сама процедура отбора проектов ОЭЗ не транспарантна, запутана и не вызывает доверия. 2. Упор в организации ОЭЗ на развитие отраслей, а не регионов породил противоречия в отношениях между федеральным центром и регионами. ОЭЗ вплоть до последнего времени управлялись преимущественно федеральными структурами, и только сейчас идет процесс передачи управления ОЭЗ региональным органам власти, которые в гораздо большей степени заинтересованы в получении реальных результатов работы ОЭЗ. 3. Дублирование ОЭЗ схожих по своей сути инструментов федеральной инвестиционной политики со всеми вытекающими негативными последствиями (включая запутанность системы поддержки для инвесторов). [Кузнецова, 2016, 132-137]

Низкая или даже отрицательная результативность ОЭЗ объясняется В. Г. Пансковым тем, что до сих пор не создана соответствующая концепция их развития в России, не определены стратегические цели их создания и развития, а также тем, что инициаторами их создания до последнего времени выступало федеральное правительство, а не субъекты Федерации. [Пансков, 2019, 357-359]

В качестве мер по повышению результативности ОЭЗ, помимо их постепенного переподчинения регионам, было решено вести мониторинг результатов их деятельности, уточнить методики оценки их эффективности, приближение норм функционирования ОЭЗ к нормам ТОРов. В той или иной мере эта работа была выполнена и в 2018 году мораторий был

снят.

Была начата работа по поэтапной ликвидации Госкомпания АО "Особые экономические зоны". Министерство экономического развития РФ совместно с АО "ОЭЗ" и регионами начало реализовывать план мероприятий по безвозмездной передаче имущества АО "ОЭЗ" в собственность РФ и субъектов Федерации. [Финмаркет, 2018]

После снятия моратория восемь субъектов Федерации, включая Великий Новгород и Нижний Новгород, Татарстан выразили желание создать именно ОЭЗ на своей территории. [Эксперт, ТАСС, 2018] Это выглядело несколько странным. Ведь ТОРы номинально обладают лучшими условиями для ведения предпринимательской деятельности, чем ОЭЗ. Но ТОРы на порядок более регламентированы, их нормативно-правовая база на порядок больше, чем у ОЭЗ. Так, при создании ТОРов, в частности, в моногородах утверждается перечень видов деятельности, требования к резидентам, минимальное количество создаваемых новых рабочих мест, вновь создаваемых в ТОРе, объем минимальных капитальных вложений и т. д. Правоведы и многие исследователи обычно этот факт трактуют как очень положительный. Региональные власти же такая регламентация пугает. ОЭЗ для них предпочтительнее с точки зрения минимизации контроля, нахождения обходных путей в финансово-экономических операциях.

Важным фактором выбора именно ОЭЗ, а не ТОРа для региональных властей и потенциальных резидентов таких зон является наличие таможенных преференций в ОЭЗ. В ТОРах такие преференции не предусмотрены.

Но главное – новые ОЭЗ с их региональной ориентацией на порядок сильнее, чем прежние, должны участвовать в решении социально-экономических проблем субъекта Федерации, включая привлечение новые инвестиций и технологий [Кручинина Д. Г., Плохих О. А., Старых С. А., Ся Х., 2019, 297-301], создание новых рабочих мест на его территории, развитие как производственной, так и социальной инфраструктуры. Причем все это – под эгидой, контролем региональных органов власти и при сохранении, активном использовании федеральных льгот и преференций, сохраняющихся для резидентов особых экономических зон. Последнее со всей очевидностью ставит новые ОЭЗ в принципиально лучшие условия, чем созданные ранее региональные особые экономические зоны с их льготами, проистекающими от возможностей региональных властей. Поскольку эти возможности не велики, то и притягательность региональных ОЭЗ для потенциальных резидентов тоже не велика. Заметим, что обсуждение эффективности таких зон чаще всего сводится к обсуждению опыта Липецкой области [Особые экономические зоны промышленно- производственного и технико-внедренческого типа, 2020]. В Липецкой области ОЭЗ успешно функционирует на базе как областного, так и федерального закона об ОЭЗ.

В 2020 году официально объявлено о подготовке к созданию двух новых особых экономических зон, действующих на базе федерального законодательства об ОЭЗ. Так, на территории городского округа Омска планируется создание ОЭЗ промышленно-производственного типа «Авангард». Пять компаний-потенциальных резидентов подтвердили намерения инвестировать более 10 млрд рублей в создание производства металлоконструкций для предприятий нефтегазового комплекса, промышленного комплекса по производству графитированных электродов, а также нового завода по производству бисфенола. Резидентами на территории ОЭЗ будет создано не менее новых 800 рабочих мест. На территории городского округа Красноярск планируется создание ОЭЗ промышленно-производственного типа «Красноярская технологическая долина», ее создание включено в состав комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь». Получены подтверждения от шести

потенциальных компаний-резидентов, которые намерены инвестировать более 6, 6 млрд рублей в течение трех лет и создать не менее 1700 рабочих мест. На территории ОЭЗ планируется производство промышленного оборудования для ресурсодобывающей отрасли и металлургии, а также производство продукции для авиа- и машиностроения [В Омской области, 2020].

Особо отметим, что эффективность таких новых зон, как, впрочем, и старых ОЭЗ, нельзя сводить к самокупаемости. Особые экономические зоны изначально были наделены статусом «институтов развития». Институты развития так или иначе предназначены для преодоления «провалов рынка», для решения проблем, которые не могут быть реализованы с помощью рыночных механизмов оптимальным образом. Среди таких проблем - обеспечение устойчивого социально-экономического роста регионов и страны в целом, а также достижение диверсификации экономики. Будучи институтами развития, особые экономические зоны не предназначены для быстрой самокупаемости. Перед ними ставятся цели, явно не сводящиеся к самокупаемости. Импульс для улучшения социально-экономической обстановки в регионе, в том числе, через создание новых рабочих мест, воссоздания потерянных и создания новых отраслей по своей народнохозяйственной значимости на порядок превосходит значимость быстрой коммерческой самокупаемости [Виленский, 2020].

В принципе, все это означает, что финансовая результативность деятельности институтов развития, включая ОЭЗ, не является главным показателем их деятельности. Она вторична.

Собственно, исходя из этого Министерство экономического развития РФ оценивает результативность ОЭЗ совсем иначе, нежели Счетная палата РФ. Им выбрано 25 показателей этой результативности. В целом по результатам проведенной оценки среднее значение сводного показателя эффективности по всем ОЭЗ, (за исключением одного туристического кластера) соответствует эффективному функционированию ОЭЗ и составляет 94, 23 % за 2019 год и 86, 68 % за период с начала функционирования ОЭЗ. [Отчет МЭР, 2020].

С этой оценкой, правда, категорически не согласна Счетная палата РФ, утверждающая в своем последнем отчете об особых экономических зонах, что преференциальные режимы не оказывают прорывного влияния на экономику, при этом сложно дать полноценную оценку их эффективности. Называются три основных причины, которые не позволяют провести полную оценку эффективности: сравнительно малый срок существования территорий с преференциальным режимом, их многообразие и недостатки методик оценки эффективности таких территорий [Счетная палата, 2020].

Заключение

Исходя из имеющихся проблем для искомого повышения эффективности особых экономических зон необходимо проведение следующих мероприятий:

1. установить строгую ответственность всех субъектов ОЭЗ, включая резидентов за нарушение законодательства и нецелевое использование денежных средств, а также за необоснованно низкую экономическую эффективность;
2. начать применение системы грантов для ОЭЗ, как это делается в странах ЕС и в Китае;
3. доработать законы, регулирующие ОЭЗ, в том числе, во избежание мошеннических схем со стороны резидентов этих территорий.

Существенным моментом является должный контроль за договорами с резидентами, за финансовой деятельностью зон с преференциальными режимами хозяйствования, за их отчетностью. Необходим должный контроль за использованием иностранной рабочей силы в

таких зонах. Необходимо рассмотреть вопрос об установлении лимитов на привлечение иностранцев, например, в соотношении не более одной четверти от общего количества занятых в такой зоне. Необходимо ввести в действие практику установки приоритетов видов деятельности для каждой зоны с преференциальными режимами хозяйствования, причем как уже действующими, так и вновь открывающимися. Ориентация на регионы означает, что сами эти приоритеты должны быть плотно увязаны с приоритетами развития субъектов Федерации.

При всех позитивных законодательных подвижках последнего времени остается необходимость в установлении более серьезной, чем в настоящее время, защиты, гарантий для иностранных инвесторов, работающих в зонах с преференциальными режимами хозяйствования. Напомним, теоретически и практически доказано, что успех таких зон в странах с развивающимися рынками (Россия является одной из таких стран) произведен от усилий в привлечении иностранных инвесторов.

Необходимо кардинально усовершенствовать систему отчетности работы таких зон, правового обеспечения их деятельности, в том числе по вопросам обеспечения экологической безопасности территорий. Следует внедрять в работу зон новейшие методы управления, создать специальные гарантийные инвестиционные фонды. Наконец, предстоит на качественно более высокий уровень поднять информационное обеспечение деятельности особых экономических зон для того, чтобы потенциальные инвесторы могли оценивать объемы потенциально возможных доходов и уровень вероятных рисков на максимально полной информационной базе. Но самое главное – добиться в ОЭЗ наведения элементарного финансово-организационного порядка, реального противодействия коррупции, казнокрадству. Только после этого можно будет надеяться на то, что особые экономические зоны реально станут реальным высокоэффективным инструментом обеспечения социально-экономического развития регионов нашей страны.

Библиография

1. В Омской области и Красноярском крае будут созданы новые особые экономические зоны, 2020 (URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_omskoy_oblasti_i_krasnoyarskom_krae_budut_sozdany_novye_osoby_e_ekonomicheskie_zony.html).
2. Виленский А. В. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития // Федерализм. 2020. № 1 (97). С. 27-43.
3. Коммерсант, 2016 (электронный ресурс) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3008286>
4. Кручинина Д. Г., Плохих О. А., Старых С. А., Ся Х. Особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации. В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики, Сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2019. С. 296-301.
5. Кузнецова О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016, №4. С. 129-152.
6. Льготные налоги, Министерство экономического развития РФ, 2019 (электронный ресурс) URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/preferences/taxconcession>
7. Особые экономические зоны, МЭР РФ, 2020 (электронный ресурс), URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/
8. Особые экономические зоны промышленно- производственного и технико-внедренческого типа, 2020, (электронный ресурс) URL: <https://admlip.ru/economy/regions/oez-prom-proizv-i-tekhniko-vnedr-tipa/>
9. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2019 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. МЭР РФ, 2020 URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_opublikovalo_otchet_o_rezultatah_raboty_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2019_god.html
10. Пансков В. Г. Особые экономические зоны как инструмент модернизации национальной экономики. Почему

он неэффективен в России, В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ответственный редактор В. И. Герасимов. 2019. С. 355-359

11. Перечень особых экономических зон и территорий опережающего развития, 2019 (электронный ресурс) URL: <https://buhguru.com/spravka-info/perechen-oez.html>
12. Счетная палата не увидела прорывного влияния преференциальных режимов на экономику России. 2020 (электронный ресурс) URL: <https://ach.gov.ru/checks/sp-ne-uidela-proryvnogo-vliyaniya-preferentsialnykh-rezhimov-na-ekonomiku-rossii>
13. ТАСС (электронный ресурс) 2020, URL: <https://tass.ru/ekonomika/4213130>
14. Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22. 07. 2005 N 116-ФЗ (действующая редакция)
15. Финмаркет, 2018 (электронный ресурс) URL: <http://www.finmarket.ru/news/4816207>
16. Эксперт: новые особые экономические зоны могут появиться в восьми субъектах страны, ТАСС, 2018 (электронный ресурс) URL: <https://tass.ru/ekonomika/5528039>

Special economic zones of Russia: a turn towards the regions

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics,
Professor,

Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

The insufficiently positive results of the functioning of the majority of Russian special economic zones led to their reorientation from a sectoral focus to solving the socio-economic problems of the regions and to subordination to regional authorities. This reorientation has caused a new wave of interest of regional authorities in the creation of specifically special economic zones on their territory. For regional authorities, special economic zones are more preferable from the point of view of minimizing federal control, finding workarounds in solving financial and organizational issues. An important factor in the choice of special economic zones, and not territories of advanced development for regional authorities and for potential residents of such zones, is the availability of customs preferences in the SEZ. In the territories of advanced development, such preferences are not provided. But the main thing is that new special economic zones with their regional orientation are an order of magnitude stronger than the previous ones, should participate in solving such problems of the constituent entity of the Federation as attracting new investments and technologies, creating new jobs on its territory, developing both production and social infrastructure. Moreover, all this is under the auspices and control of regional authorities and while maintaining, actively using federal benefits and preferences that remain for residents of special economic zones.

For citation

Vilenskii A.V. (2020) Osobyie ekonomicheskie zony Rossii: razvorot k regionam [Special economic zones of Russia: a turn towards the regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (8A), pp. 381-389. DOI: 10.34670/AR.2020.64.85.041

Keywords

Special economic zones, regions, preferences, investments, infrastructure, efficiency.

References

1. V Omskoj oblasti i Krasnoyarskom krae budut sozdany novye osoby ekonomicheskie zony, [New special economic zones will be created in the Omsk Region and Krasnoyarsk Territory], 2020 URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_omscoj_oblasti_i_krasnoyarskom_krae_budut_sozdany_novye_osoby_ekonomicheskie_zony.html
2. Vilenskij A. V. Ot svobodnyh ekonomicheskikh zon k territoriyam operezhayushchego razvitiya [From free economic zones to priority development areas]// Federalizm. 2020. № 1 (97). pp. 27-43.
3. Kommersant, 2016 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3008286>
4. Kruchinina D. G., Plohih O. A., Staryh S. A., Sya H. Osoby ekonomicheskie zony kak instrument privilecheniya investitsij v ekonomiku Rossijskoj Federacii. [Special economic zones as a tool to attract investment in the economy of the Russian Federation.] V sbornike: Klasternye iniciativy v formirovanii progressivnoj struktury nacional'noj ekonomiki, Sbornik nauchnyh trudov 5-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h tomah. 2019. pp. 296-301.
5. Kuznecova O. V. Osoby ekonomicheskie zony: effektivny ili net? [Special Economic Zones: Effective or Not?]// Prostranstvennaya ekonomika. 2016, №4. S. 129-152.
6. L'gotnye nalogi, Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF [Preferential taxes, Ministry of Economic Development of the Russian Federation], 2019 URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/preferences/taxconcession>
7. Osoby ekonomicheskie zony, MER RF, [Special economic zones, Ministry of Economic Development of the Russian Federation] 2020 URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/
8. Osoby ekonomicheskie zony promyshlenno- proizvodstvennogo i tekhniko-vnedrencheskogo tipa, [Special economic zones of industrial production and technology-innovative type] 2020, URL: <https://admlip.ru/economy/regions/oez-prom-proizv-i-tekhniko-vnedr-tipa/>
9. Otchet o rezul'tatah funkcionirovaniya osobyh ekonomicheskikh zon za 2019 god i za period s nachala funkcionirovaniya osobyh ekonomicheskikh zon. MER RF, [Report on the results of the functioning of special economic zones for 2019 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones. Ministry of Economic Development of the Russian Federation]2020 URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_opublikovalo_otchet_o_rezultatah_raboty_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2019_god.html
10. Panskov V. G. Osoby ekonomicheskie zony kak instrument modernizacii nacional'noj ekonomiki. Pochemu on neeffektiven v Rossii, [Special economic zones as a tool for modernizing the national economy. Why is it ineffective in Russia], V sbornike: Rossiya: Tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Otvetstvennyj redaktor V. I. Gerasimov. 2019. pp. 355-359
11. Perechen' osobyh ekonomicheskikh zon i territorij operezhayushchego razvitiya, [List of special economic zones and priority development areas] 2019 URL: <https://buhguru.com/spravka-info/perechen-oez.html>
12. Schetnaya palata ne uvidela proryvnogo vliyaniya preferencial'nyh rezhimov na ekonomiku Rossii. [The Accounts Chamber did not see the breakthrough effect of preferential regimes on the Russian economy] 2020 URL: <https://ach.gov.ru/checks/sp-ne-uvidela-proryvnogo-vliyaniya-preferentsialnykh-rezhimov-na-ekonomiku-rossii>
13. TASS 2020, URL: <https://tass.ru/ekonomika/4213130>
14. Federal'nyj zakon "Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii" [Federal Law "On Special Economic Zones in the Russian Federation"]ot 22. 07. 2005 N 116-FZ (dejstvuyushchaya redakciya)
15. Finmarket, 2018 URL: <http://www.finmarket.ru/news/4816207>
16. Ekspert: novye osoby ekonomicheskie zony mogut poyavit'sya v vos'mi sub"ektah strany, [Expert: new special economic zones may appear in eight regions of the country] TASS, 2018 URL: <https://tass.ru/ekonomika/5528039>